

УДК 336.025

Стожко Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Стожко Константин Петрович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и организации предприятий,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Stozhko Dmitriy Konstantinovich,
Ph.D. in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
FSBEI HE «Ural State Economic University»,
Ekaterinburg, Russian Federation.
Stozhko Konstantin Petrovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Economics and Organization of Enterprises,
FSBEI HE «Ural State Economic University»,
Ekaterinburg, Russian Federation.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1922–1924 ГГ.: PRO ET CONTRA

MONETARY REFORM 1922–1924: PRO ET CONTRA

Любые социально-экономические парадигмы в истории связаны с заметной активизацией роли государства, проявлением чего служит практика осуществления им различных реформ в разных сферах жизни общества. Переход современного российского общества к новому технологическому укладу естественно ведет к росту интереса к вопросам экономического реформирования в рамках и предыдущих переломных периодов истории. Одним из таких периодов стало время осуществления новой экономической политики.

В статье с позиций комплексного анализа выявлены и раскрыты характер и содержание денежной реформы 1922–1924 гг., которая проводилась в условиях острой полемики между сторонниками административной модели управления хозяйством (телеологическое направление) и представителями генетического подхода. В связи с этим показано, что расширение денежного обращения и чрезмерный рост денежной массы, допущенные в ходе осуществления реформы, стали одной из причин нарастания инфляции (после непродолжительного ее снижения) а также мультипликативного негативно-го эффекта, сказавшегося в разных секторах экономики.

Авторами предложена корректировка сложившегося в современной науке исключительно позитивного взгляда на результаты реформы с учетом ее конкретных последствий. Доказано, что выбранный инициаторами реформы сценарий развития после временного краткосрочного улучшения ситуации в стране привел к нарушению макроэкономических пропорций и не позволил добиться выдвинутой в 1922 г. задачи о «смычке» между городом и деревней. В исследовании особое внимание уделено таким негативным последствиям реформы как сокращение золотого запаса страны, рост цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, нарушение ценового паритета (ножницы цен). С опорой на конкретные документы той эпохи в работе проанализированы усилия государства по перестройке финансовой системой и развитию товарно-денежных отношений в условиях новой экономической политики. Раскрыта роль конкретных персоналий в организации и осуществлении реформы 1922–1924 гг. Отмечена определенная преемственность между денежными реформами 1897 и 1922–1924 гг. Аргументировано положение об объективно возрастающей роли золота в качестве имплицитного денежного инструмента в условиях растущих рисков, нестабильности и неопределенности.

Ключевые слова: денежная реформа, денежная эмиссия, инфляция, исторический опыт, финансовая система, червонец.

Any socio-economic paradigms in history are associated with a noticeable activation of the role of the state, which is manifested in the practice of implementing various reforms in various spheres of social life. The transition of modern Russian society to a new technological order naturally leads to an increase in interest in questions of economic reform in the framework of previous critical periods of history. One of these periods was the implementation of the new economic policy.

In the article, from the standpoint of a comprehensive analysis, the nature and content of the monetary reform of 1922–1924 were revealed and studied, which was conducted in the context of a heated debate between supporters of the administrative model of economic management (teleological direction) and representatives of the genetic approach. In this regard, it is shown that the expansion of money circulation and excessive growth of the money supply, admitted in the course of the implementation of the reform, were one of the reasons for the growth of inflation (after a short decline) as well as a multiplicative negative effect in different sectors of the economy.

The authors proposed an adjustment of the exclusively positive view on the results of the reform that has taken shape in modern science, taking into account its specific consequences. It is shown that the development scenario chosen by the initiators of the reform after a temporary short-term improvement in the country led to a disruption of macroeconomic proportions and did not allow the idea of a «bunch» between town and country to be achieved in 1922. The authors of the study paid special attention to such negative consequences of the reform as the reduction of the country's gold reserves, the rise in prices for industrial and agricultural products, the violation of price parity (price scissors). Based on specific documents of that era, the work shows the state's efforts to restructure the financial system and develop commodity-money relations in the context of the new economic policy. The role of specific individuals in the organization and implementation of the reform of 1922–1924 is revealed. The continuity between the monetary reforms of 1897 and 1922–1924 was noted. A provision has been made about the objectively increasing role of gold as an implicit monetary instrument in the face of growing risks, instability and uncertainty.

Keywords: monetary reform, monetary emission, inflation, historical experience, financial system, chervonets.

ВВЕДЕНИЕ

Исторический опыт осуществления денежной реформы 1922–1924 гг. до сих пор сохраняет свою актуальность, поскольку финансовая система страны все еще достаточно далека от стабильности, а ее практическое функционирование вызывает много вопросов.

На текущий момент имеются различные публикации по денежной реформе 1922–1924 гг. [1–6] и, казалось бы, о ее характере и участниках сказано практически все. Это касается как общего анализа характера и динамики реформы [7, 8], так и отдельных ее сторон. Например, вопросов, связанных с реформированием налоговой системы [9], определением объемов эмиссии [10], региональных особенностей [11], преемственности между реформой 1922–1924 гг. и последующими реформами [12].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Тем не менее, при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что долгие десятилетия в отечественной литературе либо отрицалась, либо замалчивалась роль конкретных ее организаторов и участников. Как, например, это было с Г.Я. Сокольниковым или с Л.Н. Юровским [7, с. 171]. Не все так однозначно и с самой реформой: ее начало относят то к 1921 г. [8], то к 1922 г., считая ее, то единой реформой, то «комплексом» из конкретных реформ [9, 10]. Поэтому целью настоящего исследования является формирование системного взгляда на реформу 1922–1924 гг., учитывающего не только ее позитивные, но и негативные стороны, а также выявление того влияния, которое она оказала на общий ход социально-экономического развития страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Начало реформы оказалось связанным с эволюцией взглядов В.И. Ленина по вопросам использования денег в советском хозяйстве. В период до весны 1918 г. В.И. Ленин считал, что при социализме деньги не актуальны и должны «отмереть». Однако затем появляется идея о том, что произойти это должно «со временем», «не сразу» [13, с. 100]. Но уже с 1921 г. В.И. Ленин решительно выступает против ограничения денежного обращения, за расширение и укрепление товарооборота в стране путем развития купли-продажи [14, с. 19].

В рамках этой дискуссии активно высказывались крупные отечественные экономисты, среди которых можно назвать В.А. Базарова, С.И. Гусева, А.М. Кактыня, Г.М. Кржижановского, Л.Н. Крицмана, Н.Д. Кондратьева, Ю.З. Ларина, Г.Я. Сокольникова, С.Г. Струмилина и многих других. Дискуссия шла между сторонниками телеологического и генетического подходов к разработке народнохозяйственных планов. Активное участие в дискуссии принимали и руководители государства, в том числе Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Л.Д. Троцкий, предлагавшие различные варианты дальнейшего социально-экономического развития страны.

Вопросы развития товарно-денежных отношений и финансовой системы, представляли собой специальный аспект этой дискуссии, поскольку споры шли между сторонниками жесткого административного контроля над финансовой системой и идеологами ее более свободного, либерального сценария развития.

Одним из первых практических шагов на пути к будущей реформе стал Декрет СНК от 14 мая 1921 г. «Об обмене», который разрешал свободный обмен, куплю и продажу товаров, торговлю на рынках, базарах и в других местах [15, с. 238]. Другим шагом на пути расширения сферы товарно-денежных и финансовых отношений в стране стал Декрет СНК «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами» от 16 августа 1921 г.

В соответствии с этим Декретом предприятиям предоставлялась оперативно-хозяйственная самостоятельность в области финансовых расчетов при закупке необходимых товаров (сырья и материалов), составления смет, осуществления кредитования и т. д. Был даже четко прописан порядок таких отношений. Например, в области кредитования предприятий устанавливалось, что все без исключения кредиты проводятся по сметам конкретной отрасли промышленности или предприятия, а специальным пунктом Декрета был установлен порядок утверждения таких смет [15, с. 264–265]. Аналогичным образом регламентировалось и списание денежных средств. Все поступающие предприятиям по

доходной смете средства перечислялись в доход государства. При этом на предприятиях создавались специальные приходно-расходные кассы [15, с. 207].

Очередной вехой на пути к денежной реформе 1922–1924 гг. стали Постановление ВЦИК «Об учреждении государственного банка» от 4 октября 1921 г. и Декрет ВЦИК «О мерах по упорядочению финансового хозяйства» от 10 октября 1921 г.

Наконец, 2 апреля 1922 г. появилась Резолюция XI съезда РКП(б) «О финансовой политике», в которой прямо было заявлено о необходимости расширения денежного обращения, возвращении к золотому обращению (пятый пункт Резолюции), преодоление бюджетного дефицита и т. д. [15, с. 324–327]. Особо подчеркивалось, что если в условиях прежней экономической политики государство обеспечивало нужды управления хозяйством преимущественно в натуральной форме, то в условиях новой экономической политики это «все более происходит через посредство рынка, т. е. через посредство денег» [15, с. 324].

Переход к новой экономической политике потребовал реформирования всего финансового хозяйства страны. Уже к началу двадцатых годов в стране процветала гиперинфляция, результатом которой, помимо всего прочего, стал голод 1921 г. Необходимо было создать такую валюту, которая была бы стабильной и обеспечивала бесперебойное обращение товаров и услуг. Особенно в той части, которая касалась обмена между городом и деревней. А это означало необходимость проведения денежной реформы.

Серьезной преградой в развитии народного хозяйства служило само состояние денежного обращения в стране. Необходимо заметить, что только за период с декабря 1921 г. по февраль 1922 г. рубль обесценился почти в 5 тыс. раз, а средний уровень цен поднялся почти в 20 млн. раз [16, с. 261].

Впервые идею о выпуске золотой монеты озвучил в августе 1921 г. Н.Н. Кутлер, имевший опыт подготовки и проведения денежной реформы 1897 г. (знаменитая реформа С.Ю. Витте). Но только через год, а именно в августе 1922 г. Управление Наркомфина поручило Московскому монетному двору подготовить проект по выпуску золотых монет (червонца).

Особую роль в перестройке финансовой системы и развитии товарно-денежных отношений сыграл Г.Я. Сокольников (1888–1939). В 1921–1922 гг. он являлся замнаркома финансов, а в 1922–1926 гг. — наркомом финансов.

Г.Я. Сокольников долгое время был сторонником «печатного станка», полагая, что для дела революции можно печатать сколько угодно бумажных денег. Вся проблема, на его взгляд, заключалась в пропускной способности этого самого станка [17, с. 5–38]. Однако другого выхода не было, да и не могло быть. Спасение советского рубля путем введения твердой валюты, так или иначе, основанном на золотом покрытии (пуская и частично) становилось лишь делом времени.

Именно поэтому Г.Я. Сокольников согласился с введением в оборот советского червонца. Конечно, за этой новацией стоял не он один, за ним был серьезный «мозговой центр». Среди организаторов реформы можно назвать также П.П. Гензеля, З.С. Кацеленбаума, Н.Н. Кутлера, В.В. Тарновского, А.Л. Шейнмана, С.А. Фалькнера.

В составе Наркомата финансов работали разные структуры, нацеленные на подготовку денежной реформы: Институт экономических исследований, Конъюнктурный институт и др. Участники этого «мозгового центра» считали, что ни успешного восстановления народного хозяйства, ни твердой валюты не может возникнуть без роста производства и реализации продукции в стране. При падающем производстве любые деньги будут только обесцениваться, а при теряющих курс денежных знаках производство не будет иметь стимула к подъему. Вопрос состоял в том, как синхронизировать реформирование производства и товарооборота и денежную реформу.

Считается, что «именно верный выбор момента начала денежной реформы, опора на начавшийся подъем производства в стране позволили и успешно ее провести, и сравнительно быстро ее завершить» [18, с. 246].

Но, как говорится, «цыплят по осени считают». Идеализация реформ и преувеличение их значения в истории экономической науки — явление не редкое. Думается, и в данном случае мы имеем нечто аналогичное. А ведь выбор момента для начала денежной реформы — это не самое главное. Важно также было определиться с принципом эмиссии червонца, с его товарным и золотым покрытием, с масштабами выпуска новой советской валюты в каналы обращения, с соотношением различных денежных агрегатов (наличных и безналичных денег, червонцев и совзнаков, червонцев и звонкой монеты, например, того же знаменитого советского серебряного полтинника и серебряных копеек). Попробуем разобраться в этих вопросах.

Г.Я. Сокольников, как нам представляется, в большей мере уделял внимание все же другим вопросам: ограничению бюджетного дефицита, реформе налогового обложения, сохранению активного торгового баланса. Эти вопросы, безусловно, имели серьезное значение для осуществления денежной реформы. Благодаря их урегулированию, первоначально ход реформы был достаточно обнадеживаю-

щим. В конце ноября 1922 г. Госбанк начал выпуск банковских билетов (червонцев), обеспеченных по закону на 25 % золотом и на 75 % краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. «Первое полугодие 1923–1924 г. прошло в условиях параллельной валюты и завершилось проведением денежной реформы, а второе полугодие протекало уже в условиях устойчивой валюты, осложненных, правда, кризисом, принявшим особенно острые формы во второй половине марта и апреле 1924 г.» [19, с. 291]. Известная картина К.С. Петрова-Водкина «Натюрморт с селедкой» (1918) — яркое художественное изображение такого товарного покрытия советского червонца.

Особенностью реформы был строгий запрет использовать червонцы для покрытия бюджетного дефицита. Перед началом реформы этот дефицит покрывался на 98 % за счет эмиссии и только на 2 % за счет собираемых налогов. К осени 1924 г. червонец стоил на бирже 1,94 долл. или 8,7 ф. ст. Уже к началу 1924 г. он составил почти четыре пятых внутреннего денежного оборота, вытеснив прежние советский денежные знаки. Для обслуживания розничного товарооборота стали выпускаться серебряные монеты, с восторгом встреченные населением.

В Постановлении ЦИК СССР «О финансовой политике Союза ССР» от 29 октября 1924 г. было записано, что «бюджетный дефицит должен быть покрыт исключительно за счет кредитных операций и выпуска серебряной и медной монеты». При этом СНК поручалось прекратить казначейскую эмиссию бумажных денежных знаков для покрытия бюджетного дефицита [15, с. 499–450].

Ход денежной реформы официальные власти оценивали как вполне успешный. В Постановлении III съезда Советов СССР по докладу народного комиссариата финансов от 20 мая 1925 г. было отмечено «значительное увеличение объема государственного бюджета и его внутреннее оздоровление» [15, с. 538]. Курс на дальнейшее осуществление реформы был продолжен. «В убеждении, что денежная реформа явилась переломным пунктом государственного и хозяйственного строительства» Советская власть объявила о необходимости и в дальнейшем «в основу всей бюджетной, кредитной и хозяйственной работы неуклонно полагать принцип сохранения твердой валюты» [15, с. 542].

Опора на золото (с частичным товарным покрытием червонца) рассматривалась как важное основание сохранения твердой национальной валюты. Соответственно, важным инструментом реализации такого курса считался строжайший режим экономии валюты. И, в первую очередь, самого золота. Другим средством пополнения бюджета валютой служила внешняя торговля. В Резолюции Пленума ЦК РКП(б) «О внешней торговле» от 5 октября 1925 г. отмечалась необходимость укрепления государственной монополии на внешнеторговые операции и дальнейшего роста объема внешнеторгового оборота (от двух миллиардов руб. и выше) [15, с. 556]. Для этого предусматривался ряд мер по упрощению лицензионной системы и максимально возможное облегчение развития экспорта и импорта [15, с. 559].

Однако Г.Я. Сокольников допустил ту же самую ошибку, которую до него допустил когда-то С.Ю. Витте. Суть ошибки состояла в том, что оба реформатора, вероятно, даже не представляли себе масштабов необходимой валютной эмиссии. Выпуская в каналы обращения «хорошие» деньги, они просто проигнорировали известный экономический закон, получивший название закона Томаса Грешэма — закона «плохих» денег. Согласно ему «плохие» деньги неизбежно вытесняют из сферы обращения «хорошие» деньги. А «хорошие» деньги уходят в накопления: в сбережения граждан или в банковские сейфы.

Дело в том, что выпуск «хороших» денег (а в данном случае это червонцы) — это риск сокращения золотого запаса страны и утраты ею собственной валютной безопасности. Поэтому выпуск «хороших» денег — это как наркотик, он необходим для лечения, но в больших дозах может убить больного.

Известно, например, что денежная реформа при С.Ю. Витте привела к истощению золотого запаса страны и росту внешней задолженности (свыше одного млрд. руб.). Из 1600 т. золотого запаса страны в 1913 г. союзникам на покрытие внешней задолженности России ушло 500 т., в качестве оплаты военных поставок в годы первой мировой войны также ушло порядка 500 т., около 190 т. ушло в качестве контрибуции от Советского правительства в Германию. И это в ситуации, когда темпы золотодобычи были сравнительно малы. В 1913 г. в царской России золотодобыча составила 49 т., тогда, как только в одном Южном Африканском Союзе — 274 т.

Рост промышленной продукции в России был в известном смысле не ростом ее объема, а ростом индекса цен на нее. «Трудно объяснить прирост промышленной продукции в 1922 г. по сравнению с 1921 г. — отмечает И.А. Благих. — Однако если принять во внимание эмиссию денег за 1922–1928 гг., то становится ясно, что объяснение таким колебаниям можно найти в резком изменении масштаба цен, вызванном дополнительной эмиссией». И далее он приводит темпы роста эмиссии, которые были просто огромными. В 1922 г. было выпущено 156,6 млн. руб. В 1923 г. — 281,9 млн. руб. В 1924 г. — 627,2 млн. руб. А в 1925 г. — уже 1142,9 млн. руб. В 1926 г. — 1343,2 млн. руб. В 1927 г. — 1628,3 млн. руб. Наконец, в 1928 г. — 1971,4 млн. руб. [20, с. 172–173].

Такие темпы выпуска в каналы обращения денежных средств привели к тому, что реальная покупательная способность денег стала резко сокращаться. С 11 руб. 08 коп. по оптовому индексу и с 8 руб.

94 коп. по розничному индексу на 1 января 1923 г. покупательная способность червонца упала к 1 февраля 1924 г. соответственно до 7 руб. 38 коп. и 5 руб. 22 коп. [21, с. 216]. Начала раскручиваться новая инфляционная спираль. Все это один из участников и организаторов реформы 1922–1924 гг. Л.Н. Юровский назвал «небрежностью введения устойчивой валюты» [21, с. 209].

Уже в 1926 г. в официальных документах отмечается нарастание трудностей в экономике. Так, в Резолюции Пленума ЦК РКП(б) «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» (апрель 1926) было сказано, что «необходимо обеспечить осуществление по всей стране сурового режима бережливости» [15, с. 571], поскольку возникли «объективные хозяйственные трудности» [15, с. 573] и «обнаружались в процессе хозяйственного роста затруднения» [15, с. 575].

В этих условиях дальнейший рост эмиссии червонца и тем более, сохранение его частичного золотого покрытия становилось крайне проблематичным. С одной стороны, золото было необходимо для закупки за границей многих видов техники и оборудования для предстоящей индустриализации народного хозяйства. С другой стороны, сами объемы добычи золота и пополнения казны оставались весьма незначительными.

Все более острым становился вопрос о том, каким должно быть в новых условиях соотношение цены червонца и золота. Г.Я. Сокольников писал на этот счет: «Так как деньгами мирового рынка является золото, из этого вытекает необходимость устойчивого курса внутренней валюты по отношению к золоту» [22, с. 294]. Но устойчивый курс внутренней валюты по отношению к золоту мог быть обеспечен только в двух случаях: либо при сохранении изначального объема червонцев к стартовому объему золотого запаса; либо при одинаковых, синхронных темпах роста объема червонцев в обращении и золотого запаса страны. Но, ни того, ни другого обеспечить не удалось.

Специальным Постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) 25 августа 1922 г. была создана межведомственная специальная котировальная комиссия для установления официальных курсов иностранной валюты, цен благородных металлов, а также курса золотого рубля. «Впервые золотой рубль связывался с мировыми денежными единицами, и в валютную политику вводилось нечто вроде понятия интервалютного паритета (твердого соотношения между отечественной валютой и иностранными деньгами)» [21, с. 203]. Эта практика сохранялась, в известной мере, и в 1924–1925 годах, когда курс рубля «устанавливался с постоянной оглядкой на товарные индексы и условия, господствовавшие в 1922 г.» [21, с. 208].

Поскольку «в условиях товарного хозяйства деньгами является золото», то необходимо было создать дополнительные запасы золота и иностранной валюты для того, чтобы гасить возможные колебания курса червонца, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Но и этого сделано не было. В итоге — инфляция.

Если прежде ей способствовала накачка каналов обращения совзнаками (к ноябрю 1922 г. они составили астрономическую массу в 1217883,6 млрд. руб.), то теперь наступила очередь постепенно обесценивавшегося червонца. С той только разницей, что червонец имел 25% золотого покрытия. Прекратив в июле 1923 г. выпуск совзнаков, государственное казначейство выпустило в оборот серебряные монеты, а в феврале 1925 г. начался выпуск государственных казначейских билетов достоинством в 1, 3 и 5 руб. Государство специальным декретом гарантировало свободный размен бумажной казначейской валюты на червонец.

Подведем некоторые итоги. Традиционно, результаты реформы 1922–1924 гг. оцениваются высоко как самими ее инициаторами и организаторами [21, с. 224], так и в современной литературе. Но в истории экономики никогда не было, и нет до сих пор, однозначно положительных реформ; в каждой из них можно обнаружить свои просчеты, «небрежности», недостатки, а, порой, и незавершенность. Такова диалектика социально-экономического развития, в рамках которой любая реформа представляет собой определенный исторический компромисс между разными идеологическими, политическими и экономическими силами. К реформе 1922–1924 гг. это относится в полной мере. Среди ее участников также были разные силы: сторонники золотого рубля, сторонники товарного рубля и т. д.

«Слабые места» реформы 1922–1924 гг. проследить не сложно. Спад производства и товарный голод 1925 г. обнаружили несоответствие объема товарной массы на внутреннем рынке страны и объема денежных средств, находившихся в каналах обращения. Государство попыталось разрешить ситуацию путем искусственной поддержки покупательной способности червонца. Для этого оно попыталось активизировать экспорт хлеба, служивший основной статьей валютных поступлений. Но, вследствие неурожая 1924 г., этот экспорт составил всего 885 тыс. т., а выпуск червонцев составил 28 млн. Валютный курс червонца поколебался. А падение курса червонца на внешнем рынке автоматически вызвало падение курса рубля и внутри страны. Госбанк вынужден был обменивать червонцы на иностранную валюту для того, чтобы обезопасить себя от девальвации червонца. Операция по стабилизации курса червонца обошлась Госбанку в 56 млн. руб. Еще более сложными оказались действия по стабилизации курса червонца на внутреннем рынке. Для этого требовалось сократить объем казначейских билетов. В

1925 г. впервые за всю историю нэпа, денежные изъятия из промышленности в государственную казну превысили размеры ее бюджетного финансирования.

В целом, 1925 год стал поворотным в истории советского червонца, да и нэпа в целом. «Как в 1921 году мы объявили новую экономическую политику для города, — говорил в выступлении на XIV партийной конференции известный экономист Ю. Ларин, — так теперь, в 1925 году, мы впервые признаем развитие нэповских отношений в деревне» [23, с. 135]. Однако никакого «развития» не получилось: в стране уже чувствовался призрак будущей коллективизации.

Итак, причина ослабления червонца и «упущенных возможностей» налицо: она состоит в избирательности в проведении новой экономической политики и в недооценке роли сельского хозяйства в развитии, в общем аграрной и отсталой, советской экономики 20-х годов прошлого века. Для закупки сельскохозяйственной продукции и обеспечения бесперебойного снабжения городов продовольствием, а промышленных предприятий — сырьем необходимы были все новые и новые объемы полноценных денег. На одной медной монете решить эти вопросы было невозможно. А постоянное наращивание объемов золотой и серебряной эмиссии ограничивалось реальными запасами благородных металлов в государственной казне.

Кроме того, для устранения негативных последствий денежной реформы нужны были глубокие структурные преобразования в народном хозяйстве. А они запаздывали. В связи с вынужденным экспортом хлеба за границу обострилась продовольственная проблема в стране. Для ее решения государство попыталось перевести на банковское кредитование промышленные предприятия и воздействовать на крестьянские хозяйства методами контрактации и усиления монополии внутренней торговли путем развития системы договоров между промышленными синдикатами и кооперативным сектором. Но из этого мало что получилось. Безжалостные цифры говорят сами за себя. В 1925–1926 хозяйственном году промышленность недопоставила на внутренний рынок товарной продукции на 380 млн. руб. В 1926–1927 г. эта диспропорция составила уже 500 млн. руб. Аналогично, в сельском хозяйстве организованные заготовки составили в 1925–1926 хозяйственном году 7,3 млн. т., но из них 2,6 млн. т. было вывезено за границу. В 1926–1927 г. заготовки упали и составили 3,2 млн. т., а экспорт увеличился до 3 млн. т.

Несмотря на меры, предпринимаемые Госбанком по поддержке курса червонца, его курс на мировом рынке катастрофически падал. В 1924–1925 гг. он составил 1 червонец за 21 немецкую марку, а спустя два года, т. е. в 1926–1927 г., он составил уже 1 червонец за 7–8 марок. К 1928 г. обмен червонцев на валюту всеми иностранными банками был прекращен. В том же 1928 г. из обращения стали исчезать медные и серебряные деньги. В феврале 1929 г. была официально прекращена чеканка медной монеты, а в июне того же года — серебряной.

Судьба червонца оказалась тривиальной: он приобрел характер казначейской валюты. С 1932 г. в обращении появились бумажные деньги достоинством 10, 25, 50 и 100 руб. Потеряв свою конвертируемость (пускай и ограниченную), червонец во внутренних расчетах стал приниматься за 10 руб. бумажных денег [24, с. 388]. Поэтому понятно, почему «с середины 1920-х гг. ситуация резко меняется. Рыночно-финансовые ориентиры Сокольникова подвергаются усиленной критике» [25, с. 171]. Это находит свое отражение в документах и материалах той эпохи [26]. С критикой сценария развития реформы, предложенного Г.Я. Сокольниковым, начинают выступать многие экономисты тех лет: Ю.В. Ларин, В.П. Милютин, С.Г. Струмилин, Л.Н. Юровский и др. Последний, в частности, писал: «Чисто теоретически можно было бы представить себе, что постепенно финансовая система окрепнет, темп падения рубля сначала сократится, а затем падение прекратится вовсе. Так бы все это и произошло, если бы мы имели в 1922 г. слегка обесценивающуюся, а не быстро падающую валюту» [21, с. 199]. Эта оценка относилась к дореформенному периоду. Но история с совзнаками в определенном смысле повторилась и с червонцем: его массовый выпуск в каналы обращения, не подкрепленный необходимым уровнем золотого и товарного покрытия, привел к новому витку инфляции.

Г.Я. Сокольников признавал, что «всякое нарушение хозяйственного равновесия немедленно сигнализируется денежно-кредитным механизмом, всякая серьезная ошибка планирования приводит к колебанию денежного обращения. Именно поэтому принцип сохранения устойчивости валюты, являющийся законом работы здоровой денежно-кредитной системы, выступает как принцип проверки хозяйственных планов» [22, с. 294]. Но вот мысль о том, что в товарном хозяйстве государственное регулирование производства и обращения должно осуществляться через *овладение* процессом обращения денег вызывает серьезные сомнения у сколько-нибудь глубокого экономиста.

Во-первых, овладение процессом обращения денег со стороны государства подменяет собой рыночный механизм, т. е. механизм действия экономических законов. Овладевать такими законами в свое время предлагал еще И.В. Сталин, утверждавший, что они действуют при социализме в «преобразованном» виде. Вот его слова: «Закон стоимости в нашем хозяйстве еще не преодолен, он сохранился, правда, в *преобразованном* виде. Мы стремимся взять закон стоимости в свои руки, подчинить его

себе, командовать им. Политика цен у нас самая дефектная в сравнении с политикой в других отраслях нашей деятельности» [Цит. по: 14, с. 54].

Во-вторых, будет ли такое овладение эффективным — вопрос открытый. Коллапс советской экономики с ее тотальным дефицитом и низким качеством продукции убедительно показал, что попытки овладения процессами обращения и подмены экономических законов «ручным управлением» со стороны административных структур всегда ведут к субъективизму и его крайней форме — волюнтаризму. Поэтому иллюзии на этот счет питать не стоит. Гораздо разумнее было бы научиться правильно (объективно) отражать требования экономических законов в экономической политике. Но для этого необходимо отказать от популярных (начиная еще с 20-х гг. прошлого столетия) представлений о том, «что любая кухарка может управлять государством».

ВЫВОДЫ

В современной литературе не утихает интерес к денежной реформе 1922–1924 гг. Вместе с тем, не смотря на позитивную ее оценку, все в большей степени ощущается дефицит критических и ретроспективных исследований, в которых, помимо иллюстративного характера и оценки позитивных сторон, содержался бы и анализ ее недостатков и просчетов. А также конкретные рекомендации по использованию исторического опыта данной реформой в современных условиях.

Исторический опыт реформы 1922–1924 гг. убедительно показал, что там и тогда, где и когда государство пытается подменить собой рынок, либо рынок пытается функционировать без государства в «свободном режиме», начинается кризис. На этой зыбкой основе формируется некачественная модель экономики, которая формально называется «переходной», «трансформационной», «смешанной» экономикой, а, по существу, представляет собой разновидность «периферийного капитализма» [27].

В связи с этим, исторический опыт денежной реформы 1922–1924 гг. свидетельствует о необходимости периодической «чистки» финансовой системы от накапливающихся в ней «шлаков» (в виде разного рода псевдо денег, просроченных платежных инструментов, сомнительных «валют» и т. д.). При этом осуществление такой «чистки» должно стать регулярным и системным, поскольку в условиях современной глобальной экономики инфიცирование национальных финансовых систем происходит быстро, если не мгновенно. Распространение так называемых «электронных денег» (криптовалюты, форки), новых форм денежных инструментов (биткоинов, альткоинов и др.) и новых технологий эмиссии (майнинг, форжинг, ICO) — из этой области. И здесь необходимо крайне осторожное отношение не только к финансовым новациям (какими оказались в разное время советский червонец, ГКО, разного рода облигации, бонны, талоны, ныне — пластиковые карты и т. д.), но и к их выпуску, распространению и использованию.

Важным «уроком» реформы 1922–1924 г. стало понимание того, что каким бы не был большим золотой запас страны, его конвертация в денежные инструменты объективно ведет лишь к временному улучшению ситуации. Но за этим наступает отрезвление, когда единственная абсолютная по своему значению мировая валюта — золото — не просто уходит из каналов обращения, но и из стратегических запасов государства, превращая его в «вечного должника» или приводя к дефолту.

В условиях неуклонного снижения стабильности и привлекательности американского доллара или евро в качестве мировой валюты вполне может оказаться вновь востребованным в качестве мировых денег золото. Еще в 70-х гг. XX века финансовый «гуру» М. Гилберт ставил вопрос «что вместо доллара?» [28, с. 334]. Прошло полвека, по историческим меркам — небольшой период. И доллар показал, что он не может рассчитывать на «валютное бессмертие». Все чаще с середины XX столетия государства стали обращаться к монетарному золоту: выпуская sovereignы в Великобритании, кроне-рэнды в ЮАР и т. д. Пускай и в минимальных количествах, в качестве банковских или инвестиционных монет. Но «на то и щука в озере, чтобы карась не дремал». Симптоматично, что государства в условиях растущих рисков, нестабильности и неопределенности ищут финансовую «тихую гавань» все-таки в золоте. Нет никаких гарантий того, что мы вновь не увидим российский червонец в качестве денежного инструмента. А потому и опыт реформы 1922–1924 г. рано списывать со счетов.

И, конечно, следует скорректировать традиционные представления о том, что золото перестало выполнять функции денег [29, с. 275]. Демонетизация золота, последним ярким примером монетарного формата которого в нашей стране был червонец («сеятель») 20-х гг. XX века, способствовало тому, что оно стало выполнять функции денег имплицитно (частичное покрытие). И хотя система золотого стандарта ушла в прошлое, а советский золотой червонец — это всего лишь нумизматическая данность, но следует иметь в виду, что «золото еще преподнесет человечеству свои сюрпризы. Будущее этого социального феномена будет, вероятно, не менее богато событиями и парадоксами, чем его прошлое» [30, с. 311].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буров В.Е. Г.Я. Сокольников — первый нарком финансов СССР / В.Е. Буров // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2009. — № 5 (29). — С. 167–170.
2. Воейков М.И. Логика экономической концепции Г.Я. Сокольникова / М.И. Воейков // Вопросы экономики. — 2008. — № 6. — С. 161–170.

3. Дегтярев С.И. Реформа денежной системы в нэповской России / С.И. Дегтярев // Денежные реформы в России: история и современность. — М., 2004. — С. 133–152.
4. Ивантер В.В. Экономическая реформа Г.Я. Сокольникова 1924 г.: рынок или план? / В.В. Ивантер [Электронный ресурс] // XX век России — век политико-экономических реформ. — М., 2011. — Режим доступа: ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-reforma-g-ya-sokolnikova-1924-g/ (дата обращения 04.03.2019).
5. Касевич Е.В. «Новая финансовая политика» в трудах Г.Я. Сокольникова / Е.В. Касевич // Общество и право. — 2011. — № 4 (36). — С. 33–35.
6. Лобзев И.Н. Взгляды Г.Я. Сокольникова на проблему управления финансовой сферой экономики в период его работы на посту наркома финансов СССР (1922–1926) / И.Н. Лобзев, А.Г. Забелин // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2016. — № 2. — С. 49–60.
7. Мзиков А.Р. Советская денежная реформа 1922–1924 гг. / А.Р. Мзиков // Наука. Мысль: электронный журнал. — 2016. — № 8/1. — С. 41–62.
8. Муравьева Л.А. Денежная реформа 1922–1924 годов / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. — 2003. — № 4 (118). — С. 94–102.
9. Буров М.Е. Денежные реформы 1922–1924 гг. и их роль в процессе формирования налоговой системы / М.Е. Буров // Вестник Ярославского государственного университета. — 2011. — № 4 (18). — С. 34–37.
10. Баюра А. Денежная реформа 1922–1924 гг. и эмиссия бумажных денег / А. Баюра // Банкаўскі вестнік, САКАВІК. — 2013. — С. 55–62.
11. Чуканов И.А. Проведение денежной реформы в Среднем Поволжье в период НЭПа (1922–1924 гг.) / И.А. Чуканов, А.И. Чуканова // Вестник Екатеринбургского института. — 2012. — № 1 (17). — С. 136–139.
12. Крединс Н.Е. Денежные реформы в СССР 1922–1924 годов и 1947 года / Н.Е. Крединс // Финансовый менеджмент. — 2001. — № 6. — С. 37–54.
13. Ленин В.И. Проект Программы КРП(б) / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 81–124.
14. Валовой Д.В. Экономика. Взгляды разных лет (становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма) / Д.В. Валовой. — М.: Наука, 1989. — 454 с.
15. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. — М.: Политиздат, 1957. — Т. 1. — 880 с.
16. Перламутров В.Л. Новая экономическая политика Советского Союза (1921–1922 гг.) / В.Л. Перламутров // Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. — М.: Экономика, 2007. — С. 258–274.
17. Генис В.Л. Упрямый нарком с Ильинки / В.Л. Генис // Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика. На пути к твердой валюте. — М.: Наука, 1995. — 317 с.
18. Перламутров В.Л. Григорий Сокольников — «советский Витте» / В.Л. Перламутров // Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. — М.: Экономика, 2007. — С. 243–252.
19. Дезен А.А. Кредитование промышленности / А.А. Дезен // НЭП и хозрасчет. — М.: Экономика, 1991. — С. 287–293.
20. Благих И.А. «Зигзаги» нэпа / И.А. Благих // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. — М.: Экономика, 1989. — Вып. 1. — С. 169–185.
21. Юровский Л.Н. На путях к денежной реформе / Л.Н. Юровский // НЭП и хозрасчет. — М.: Экономика, 1991. — С. 198–224.
22. Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. / Г.Я. Сокольников. — М., 1925–1928. — Т. 3. — 520 с.
23. Материалы XIV партийной конференции РКП(б). Стенографический отчет. — М.; Л., 1925.
24. Стожко Д.К. История социально-экономической мысли России: XX век / Д.К. Стожко, К.П. Стожко. — Екатеринбург: Стяг, 2014. — 586 с.
25. Воейков М.И. Денежная реформа 1924 г. и роль Г.Я. Сокольникова / М.И. Воейков // Экономическая наука современной России. — 2014. — № 3 (66). — С. 161–172.
26. Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. — М.: РОССПЭН, 2008. — 862 с.
27. Пребиш Р. Периферийный капитализм. Есть ли ему альтернатива / Р. Пребиш. — М., 1992. — 337 с.
28. Гилберт М. В поисках единой валютной системы. Золото, доллар, СДР ... что дальше? / М. Гилберт. — М.: Прогресс, 1984. — 350 с.
29. Международные валютно-финансовые и кредитные отношения / под ред. А.М. Алексеева. — М.: Международные отношения, 1984. — 592 с.
30. Аникин А.В. Золото: международный экономический аспект / А.В. Аникин. — М.: Международные отношения, 1984. — 320 с.

SPISOK LITERATURY

1. Burov V.Ye. G.Ya. Sokol'nikov — pervyy narkom finansov SSSR / V.Ye. Burov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. — 2009. — № 5 (29). — С. 167–170.
2. Voyeykov M.I. Logika ekonomicheskoy kontseptsii G.Ya. Sokol'nikova / M.I. Voyeykov // Voprosy ekonomiki. — 2008. — № 6. — С. 161–170.
3. Degtyarev S.I. Reforma denezhnoy sistemy v nepovskoy Rossii / S.I. Degtyarev // Denezhnyye reformy v Rossii: istoriya i sovremennost'. — М., 2004. — С. 133–152.
4. Ivanter V.V. Ekonomicheskaya reforma G.YA. Sokol'nikova 1924 g.: rynok ili plan? / V.V. Ivanter [Elektronnyy resurs] // KHKH vek Rossii — vek politiko-ekonomicheskikh reform. — М., 2011. — Rezhim dostupa: ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-reforma-g-ya-sokolnikova-1924-g/ (data obrashcheniya 04.03.2019).
5. Kasevich Ye.V. «Novaya finansovaya politika» v trudakh G.YA. Sokol'nikova / Ye.V. Kasevich // Obshchestvo i pravo. — 2011. — № 4 (36). — С. 33–35.
6. Lobznev I.N. Vzglyady G.Ya. Sokol'nikova na problemu upravleniya finansovoy sfery ekonomiki v period yego raboty na postu narkoma finansov SSSR (1922–1926) / I.N. Lobznev, A.G. Zabelin // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta. — 2016. — № 2. — С. 49–60.

7. Mzokov A.R. Sovetskaya denezhnaya reforma 1922–1924 gg / A.R. Mzokov // Nauka. Mysl': elektronnyy zhurnal. — 2016. — № 8/1. — S. 41–62.
8. Murav'yeva L.A. Denezhnaya reforma 1922–1924 godov / L.A. Murav'yeva // Finansy i kredit. — 2003. — № 4 (118). — S. 94–102.
9. Burov M.Ye. Denezhnyye reformy 1922–1924 gg. i ikh rol' v protsesse formirovaniya nalogovoy sistemy / M.Ye. Burov // Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 4 (18). — S. 34–37.
10. Bayura A. Denezhnaya reforma 1922–1924 gg. i emissii bumazhnykh deneg / A. Bayura // Bankauski vestnik, SAKABIK. — 2013. — S. 55–62.
11. Chukanov I.A. Provedeniye denezhnoy reformy v Srednem Povolzh'ye v period NEPa (1922–1924 gg.) / I.A. Chukanov, A.I. Chukanova // Vestnik Yekaterininskogo instituta. — 2012. — № 1 (17). — S. 136–139.
12. Kredins N.Ye. Denezhnyye reformy v SSSR 1922–1924 godov i 1947 goda / N.Ye. Kredins // Finansovyy menedzhment. — 2001. — № 6. — S. 37–54.
13. Lenin V.I. Proyekt Programmy KRP(b) / V.I. Lenin // Poln. sobr. soch. — T. 38. — S. 81–124.
14. Valovoy D.V. Ekonomika. Vzglyady raznykh let (stanovleniye, razvitiye i perestroyka khozyaystvennogo mekhanizma) / D.V. Valovoy. — M.: Nauka, 1989. — 454 s.
15. Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. — M.: Politizdat, 1957. — T. 1. — 880 s.
16. Perlamutrov V.L. Novaya ekonomicheskaya politika Sovetskogo Soyuza (1921–1922 gg.) / V.L. Perlamutrov // Finansovo-denezhnaya politika i rynochnyye reformy v Rossii. — M.: Ekonomika, 2007. — S. 258–274.
17. Genis V.L. Upryamyy narkom s Il'inki / V.L. Genis // Sokol'nikov G.Ya. Novaya finansovaya politika. Na puti k tverдой valyute. — M.: Nauka, 1995. — 317 s.
18. Perlamutrov V.L. Grigoriy Sokol'nikov — «sovetskiy Vitte» / V.L. Perlamutrov // Finansovo-denezhnaya politika i rynochnyye reformy v Rossii. — M.: Ekonomika, 2007. — S. 243–252.
19. Dezen A.A. Kreditovaniye promyshlennosti / A.A. Dezen // NEP i khozraschet. — M.: Ekonomika, 1991. — S. 287–293.
20. Blagikh I.A. «Zigzag» nepa / I.A. Blagikh // Istoki. Voprosy istorii narodnogo khozyaystva i ekonomicheskoy mysli. — M.: Ekonomika, 1989. — Vyp. 1. — S. 169–185.
21. Yurovskiy L.N. Na putyakh k denezhnoy reforme / L.N. Yurovskiy // NEP i khozraschet. — M.: Ekonomika, 1991. — S. 198–224.
22. Sokol'nikov G.Ya. Finansovaya politika revolyutsii. / G.Ya. Sokol'nikov. — M., 1925–1928. — T. 3. — 520 s.
23. Materialy KHIV partiynoy konferentsii RKP(b). Stenograficheskiy otchet. — M.; L., 1925.
24. Stozhko D.K. Istoriya sotsial'no-ekonomicheskoy mysli Rossii: KHKH vek / D.K. Stozhko, K.P. Stozhko. — Yekaterinburg: Styag, 2014. — 586 s.
25. Voyeykov M.I. Denezhnaya reforma 1924 g. i rol' G.Ya. Sokol'nikova / M.I. Voyeykov // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. — 2014. — № 3 (66). — S. 161–172.
26. Denezhnaya reforma 1921–1924 gg.: sozdaniye tverдой valyuty. Dokumenty i materialy. — M.: ROSSPEN, 2008. — 862 s.
27. Prebish R. Periferiynny kapitalizm. Yest' li yemu al'ternativa / R. Prebish. — M., 1992. — 337 s.
28. Gilbert M. V poiskakh yedinoй valyutnoy sistemy. Zoloto, dollar, SDR ... chto dal'she? / M. Gilbert. — M.: Progress, 1984. — 350 s.
29. Mezhdunarodnyye valyutno-finansovyye i kreditnyye otnosheniya / pod red. A.M. Alekseyeva. — M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1984. — 592 s.
30. Anikin A.V. Zoloto: mezhdunarodnyy ekonomicheskii aspekt / A.V. Anikin. — M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1984. — 320 s.

Статья поступила в редакцию 7 марта 2019 года

Статья одобрена к печати 3 апреля 2019 года

УДК 336

Худякова Татьяна Альбертовна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой прикладной экономики,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»,
г. Челябинск, Российская Федерация.
Пonomarev Владислав Евгеньевич,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»,
г. Челябинск, Российская Федерация.

Khudyakova Tatyana Albertovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Applied Economics,
FSAEI HE «South Ural State University»,
Chelyabinsk, Russian Federation.
Ponomarev Vladislav Evgenievich,
FSAEI HE «South Ural State University»,
Chelyabinsk, Russian Federation.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

ANALYSIS OF DYNAMICS AND DEVELOPMENT PROSPECTS FOR REMOTE BANKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Конкуренция в банковском секторе даже в условиях ужесточения контроля со стороны Центрального банка РФ очень велика. Для привлечения новых клиентов банкам необходимо находить новые, современные пути привлечения населения. Одним из возможных каналов должно стать дистанционное обслуживание, что обусловлено ростом проникновения интернета в общество.

В статье проведен анализ развития интернет торговли в Российской Федерации, анализ связанных с развитием интернет покрытия новых банковских услуг, возникших в последние годы. На основе проведенного интервьюирования выявлены наиболее часто используемые клиентами каналы предоставления банковских услуг, в частности в рамках дистанционного обслуживания.

В результате анализа выявлено, что за последние 8 лет рынок интернет торговли вырос более чем в 20 раз. В банковской сфере динамика роста безналичных расчетов и дистанционных технологий обслуживания превысила в разы динамику роста общего объема услуг. На сегодняшний день практически 50% банковских услуг в Российской Федерации осуществляется дистанционно. Проведенный авторами опрос позволил выявить наиболее часто используемые клиентами технологии дистанционного банковского обслуживания.

Сформировано четкое представление о современном состоянии банковской отрасли, в частности в разрезе дистанционного обслуживания. Проведенный анализ позволил сделать вывод об резко возросшей актуальности развития дистанционных каналов предоставления банковских услуг с целью привлечения новых и удержания старых клиентов.

Ключевые слова: банковская система, дистанционное обслуживание, интернет торговля, мобильный банк, интернет банкинг.

Competition in the banking sector, even in the face of tighter control by the Central Bank of the Russian Federation is very high. To attract new customers, banks need to find new, modern ways to attract the population. One of the possible channels should be remote services, due to the growth of Internet penetration into society.

The article analyzes the development of Internet trade in the Russian Federation, the analysis associated with the development of Internet coverage of new banking services that have emerged in recent years. On the basis of the conducted interviewing, the most frequently used channels for providing banking services, in particular in the framework of remote service, were identified.

The analysis revealed that over the past 8 years the market of online trading has grown more than 20 times. In the banking sector, the dynamics of growth of non-cash payments and remote service technologies has exceeded the dynamics of growth of the total volume of services. Today, almost 50% of banking services in the Russian Federation are carried out remotely. The survey conducted by the authors revealed the most frequently used remote banking technologies.

The authors have formed a clear idea of the current state of the banking industry, in the context of the frequency of remote service. The analysis made it possible to conclude about the sharply increased relevance of the development of remote channels of banking services in order to attract new and retain old customers.

Keywords: banking system, online banking, online trading, mobile banking, Internet banking.

¹ Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.A03.21.0011.

ВВЕДЕНИЕ

По статистическим данным Центрального Банка Российской Федерации на 01.02.2018 года в России 514 банков имеют права на осуществление деятельности. Динамика количества банков, отраженная на рисунке 1, демонстрирует сохранение тенденции по сокращению банковских организаций. Таким образом, за 2014 год число банков сократилось на 76 единиц, за 2015 — на 102 единицы, и ещё 106 кредитных организаций прекратили своё существование в течение 2016 года. За первые два месяца, текущего 2018 года число банковских организаций, сократилось с 517 до 514 единиц [7].

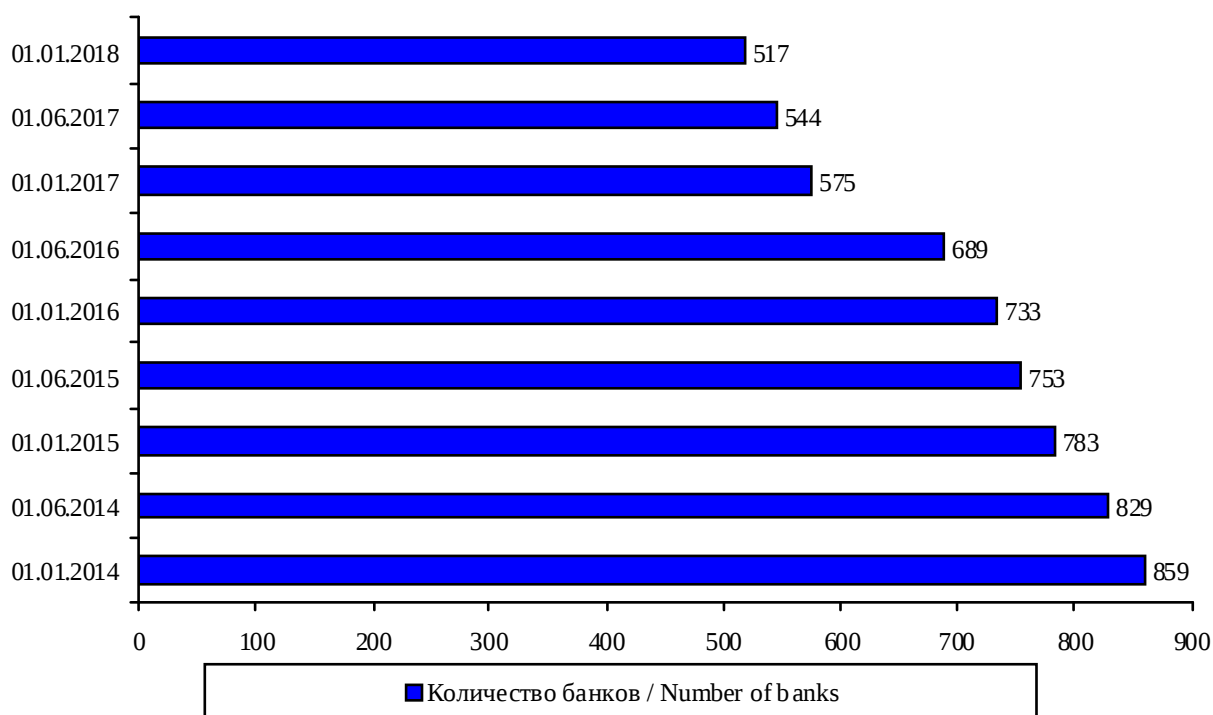

Рис. 1. Динамика количества банков в Российской Федерации (Составлено на основании [5])

Данная статистика актуализирует вопрос повышения конкурентоспособности кредитной организации, выявления новых форм и методов привлечения и удержания клиентов. При этом новые подходы должны однозначно быть актуальными и отражать последние веяния развития общества, индустрии и технологий [2, 3, 11, 12].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Конкуренция в банковском секторе даже в условиях ужесточения контроля со стороны Центрального банка РФ очень велика. Для привлечения новых клиентов банкам необходимо находить новые, современные пути. Одним из возможных каналов должно стать дистанционное обслуживание, что обусловлено ростом проникновения интернета в общество. В этой связи представляется необходимым проведение анализа развития интернет торговли в Российской Федерации, анализа перспектив развития новых банковских услуг, отвечающих современному этапу развития общества, что позволит повысить эффективность функционирования банков и повысит конкурентоспособность банковской системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из наиболее перспективных факторов стабильного развития и в наши дни является дистанционное банковское обслуживание — возможность реализации банковских продуктов посредством сети Интернет.

По данным Ассоциации компаний интернет торговли на 28 сентября 2017 года Россия является самой крупной страной в Европе по количеству пользователей сети Интернет. Всего 84 миллиона человек ежемесячно посещают сеть. Несмотря на данную статистику, уровень проникновения интернета находится на значительно более низком уровне по сравнению с развитыми странами и составляет 70,4%. Это означает то, что более четверти совершеннолетнего населения не совершает выхода в сеть хотя бы раз в месяц. Если рассмотреть возрастную структуру пользователей сети Интернет, то можно отметить следующие тенденции. Больше всего пользователей интернетом принадлежат возрастной группе от 16 до 29 лет — 97%. Среди людей в возрасте от 30 до 54 лет — 82%. Среди людей старше 55 лет — всего лишь 28% (рис. 2). Во многом именно низким показателем доли пользователей среди лиц старше 55

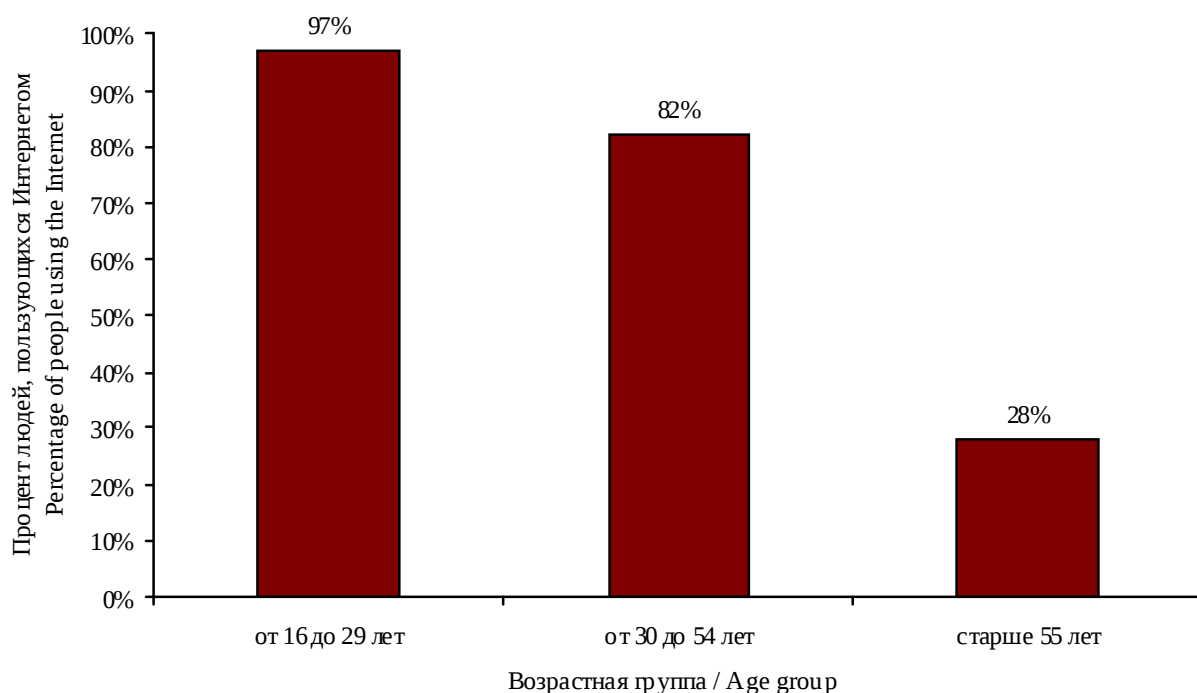

Рис. 2. Доля российского населения, пользующегося Интернетом (Составлено на основании [4, 13, 15, 18])

лет обусловлен низкий уровень проникновения интернета в России в целом, а также отсутствие его роста.

Несмотря на то, что в России наблюдаются некоторые отставания по уровню проникновения интернета по сравнению с развитыми странами, объем российского рынка интернет торговли ежегодно неуклонно растет. Так за последние 8 лет это рынок вырос более чем в 20 раз. Причем тенденция роста не ослабевает (рис. 3).

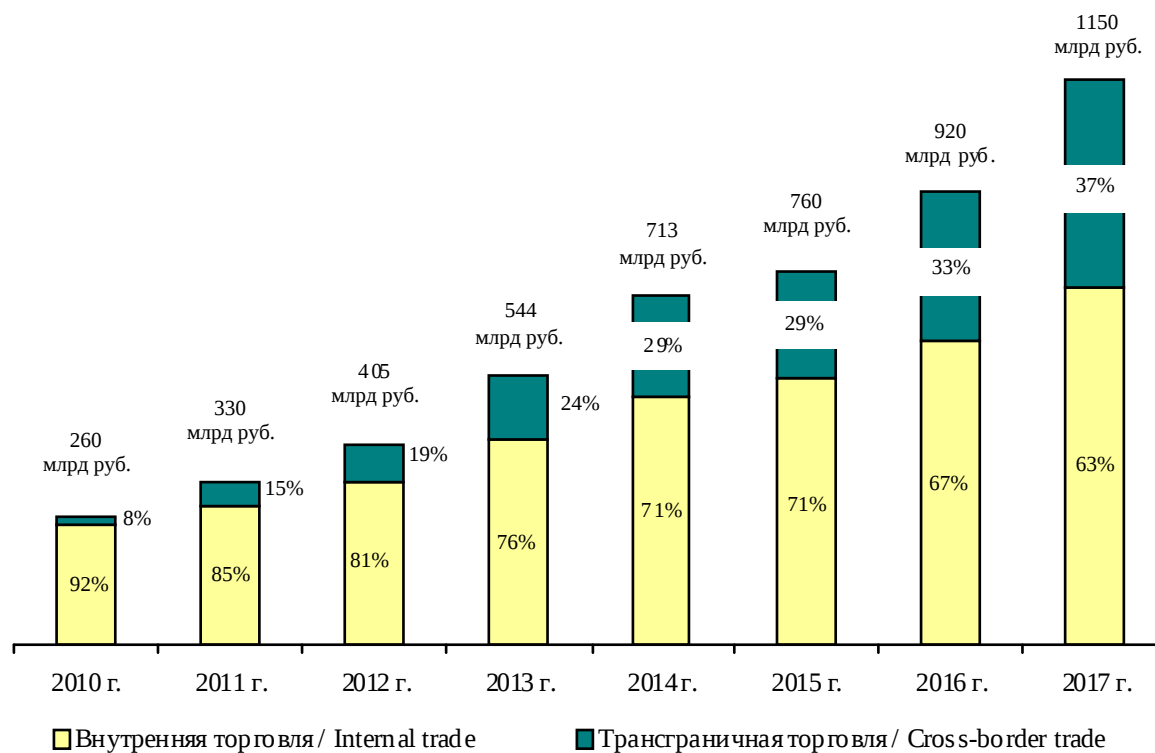

Рис. 3. Динамика российского рынка интернет-торговли (Составлено на основании [6, 16])

Таким образом, на основании исследований, проведенных Ассоциацией компаний интернет-торговли, относительно динамики российского рынка интернет-торговли, можно сделать вывод, что это стремительно развивающаяся сфера реализации продуктов и услуг, даже при низком уровне интернет проникновения. Это позволяет говорить о больших перспективах в будущем. Следовательно, данное направление заслуживает внимания и представляет интерес для изучения.

Если говорить о банковской сфере, то по статистическим данным Центрального Банка РФ в ней наблюдается тенденция к росту количества счетов с дистанционным доступом [8], открытых в банковских организациях, о чем свидетельствует рисунок 4.

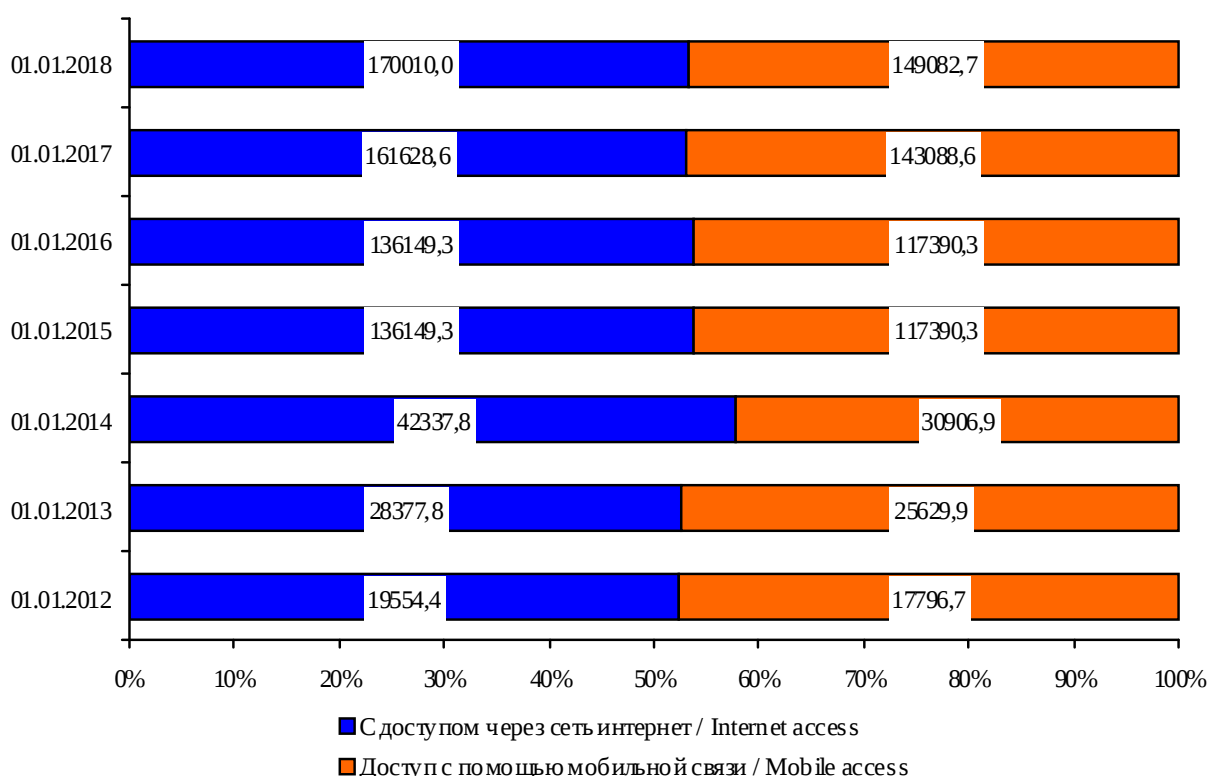

Рис. 4. Динамика количества счетов с дистанционным доступом, в тыс. ед. (Составлено на основании [8])

На основании данных Центрального Банка о динамике объёмов операций, совершенных на территории России с использованием карт, эмитированных российскими кредитными организациями, можно сделать вывод как об увеличении суммарного объёма операций по кредитным и дебетовым картам, так и об увеличении доли безналичных операций в общем объёме, о чем свидетельствуют данные на рисунке 5. Так, общий объём операций по банковским картам возрастает с 12 633,5 миллиардов рублей за 2010 год до 52 566,5 миллиардов рублей за 2017 год. Среди всех операций по банковским картам доля безналичных расчетов растет: с 13,26% за 2010 год до 49,20% за 2017 год [10].

На основании этих данных можно сделать вывод о достоверности информации относительно роста рынка интернет-торговли, представленной Ассоциацией компаний интернет-торговли, что еще раз подтверждает актуальность изучения вопроса предоставления банковских услуг посредством каналов дистанционного банковского обслуживания по причине широкого распространения такого канала сбыта товаров и услуг, как интернет торговля. Развитие данной сферы на сегодняшний день, безусловно, является одним из наиболее перспективных направлений.

Как известно, дистанционное банковское обслуживание характеризуется отсутствием прямого контакта между банковским персоналом и его клиентами. Одним из каналов получения удаленных распоряжений от клиентов являются банкоматы. Таким образом, с целью изучения текущего уровня дистанционного банковского обслуживания предлагается рассмотреть статистику Банка России об устройствах, расположенных на территории Российской Федерации и предназначенных для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт.

По данным Банка России, отраженных в таблице 1 и рисунке 6 можно сделать вывод о том, что в период с 01.01.2008 по 01.01.2017 года растет количество платежных терминалов, с 294 до 1 969 тысяч

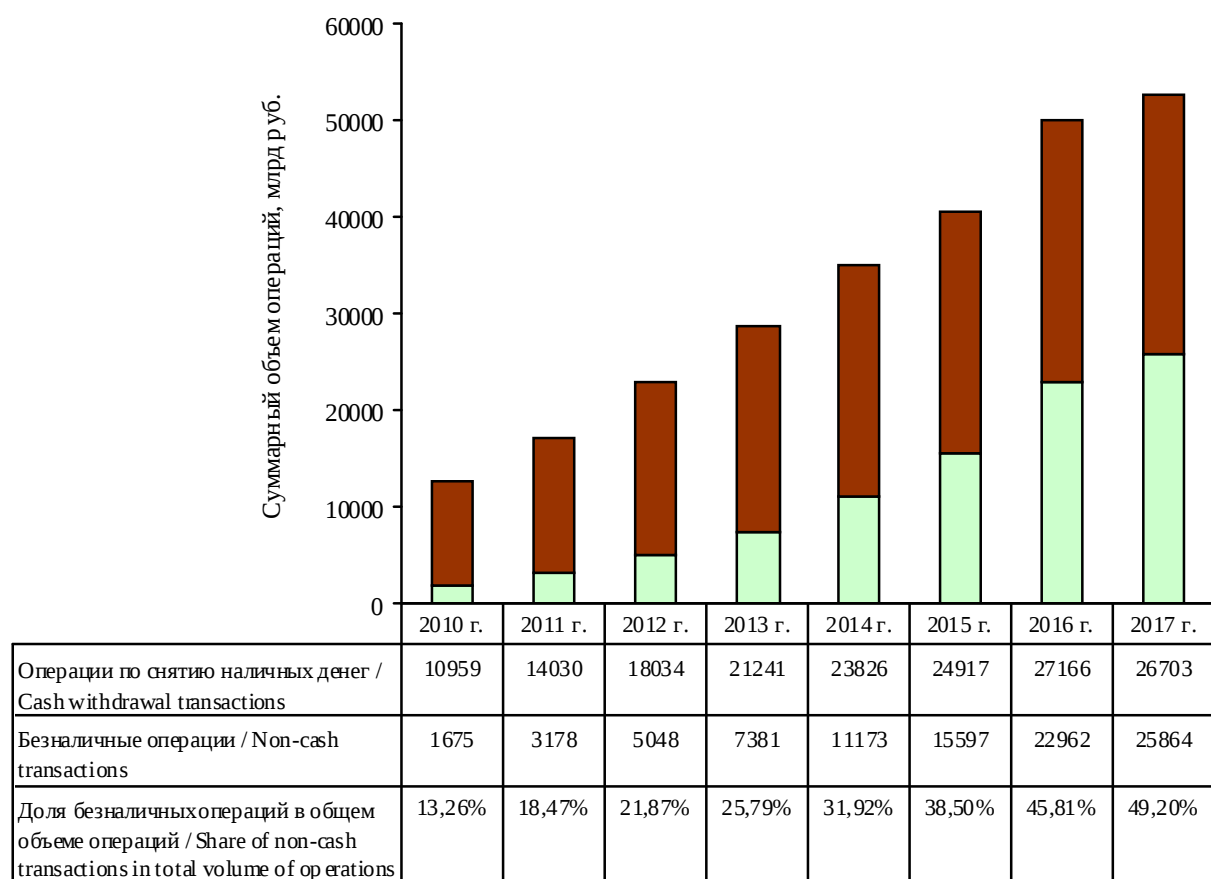

Рис. 5. Динамика объёмов транзакций по картам (Составлено на основании [5, 10])

единиц. На фоне этого наблюдается стабильная тенденция по снижению количества импринтеров: с 40 тысяч на 01.01.2008 года до 17 тысяч на 01.01.2017. Ситуация с количеством банкоматов не столь однозначная. Изначально их количество возрастает с 67,5 тысяч на 01.01.2008 года до 282 тысяч на 01.01.2014, однако, затем снижается до 253 тысяч на 01.01.2017.

Полученные данные можно интерпретировать как следствие роста популярности дистанционного банковского обслуживания: сокращение количества банкоматов обусловлено популяризацией мобильных банковских приложений и браузерных версий личных кабинетов. Действительно, по данным аналитиков финансовой компании «БКС Премьер» за период с 2013 по 2014 год отечественный рынок интернет-

Таблица 1. Сведения об устройствах, расположенных на территории России и предназначенных для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт *

Отчетная дата	Количество банкоматов, единиц			Количество терминалов, единиц	Количество импринтеров, единиц
	Всего	С функцией выдачи наличных	С функцией выдачи и приема наличных		
01.01.2017	253 083	126 711	130 372	1 969 068	17 443
01.01.2016	260 635	130 935	129 700	1 661 594	9 263
01.01.2015	277 565	139 042	138 523	1 468 783	9 564
01.01.2014	281 732	139 951	141 781	1 125 320	14 729
01.01.2013	261 409	131 640	129 769	848 555	26 911
01.01.2012	214 550	112 115	102 435	662 364	32 914
01.01.2011	177 641	97 087	80 554	538 013	33 651
01.01.2010	107 748	84 498	23 250	447 235	57 386
01.01.2009	89 345	70 985	18 360	409 303	51 156
01.01.2008	67 507	54 804	12 703	293 759	40 327

* Составлено на основании [14]

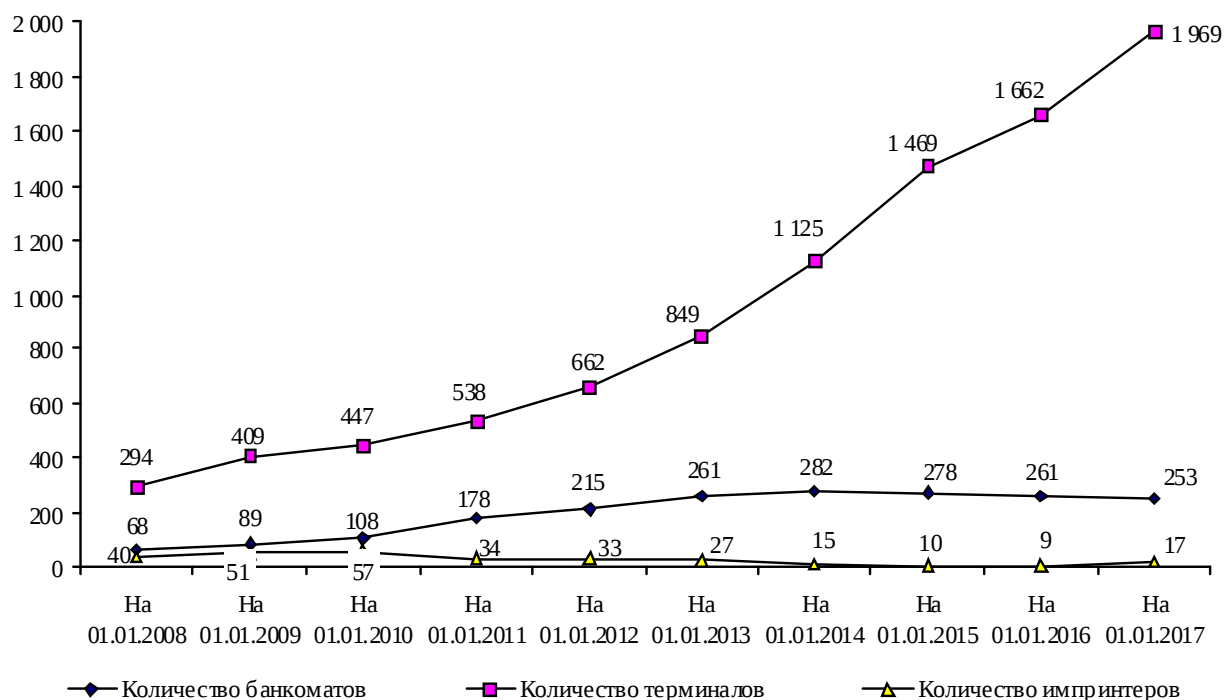

Рис. 6. Динамика количества устройств, предназначенных для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт (Составлено на основании [14])

банкинга вырос в два раза: с 590 миллиардов рублей в 2013 году до 1,14 триллионов рублей в 2014 году. По данным аналитического агентства Markswobb Rank&Report количество россиян, использующих интернет-банкинг для управления своими счетами, возросло на 51%. Несмотря на то, что история российского мобильного банкинга значительно отстает от мировой, в наши дни темпы развития этой сферы ускоряются с каждым годом. Очевидно, что в будущем рост пользователей, предпочитающих использовать дистанционные каналы получения банковских продуктов и управления ими продолжится.

В рамках ежегодного исследования «Mobile Banking Rank 2017», проводимого агентством Markswobb, которое специализируется на исследованиях, аудите и консалтинге в области развития эффективных интернет-продуктов были определены рейтинги эффективности мобильных банковских приложений для различных операционных систем, ключевые изменения (за период с августа 2016 по август 2017 года), и современные тренды в мобильном банкинге для частных клиентов. В данном исследовании оценивались более 100 мобильных приложений 37 банков и финансовых компаний. Проведенные исследования позволяют рассмотреть лидеров рынка дистанционного банковского обслуживания и определить ключевые направления развития данной сферы с целью формулирования рекомендаций по совершенствованию дистанционного банковского обслуживания как фактора устойчивого развития.

Согласно результатам данного исследования, за 2017 год первое место среди банковских мобильных приложений для платформы «Android» занимает приложение «Тинькофф банк», на втором месте находится «Бинбанк», на третьем «Альфа-Банк», на четвертом и пятом соответственно «Почта Банк» и «Сбербанк».

Как видно из рисунка 7, мобильные приложения российских банков в целом получили средние оценки по уровню функциональных возможностей и удобства пользования. Среди лидеров можно выделить — «Тинькофф Банк», «Бинбанк» и «Альфа-Банк». Если говорить об аутсайдерах, то можно отметить следующие кредитные организации: «ОТП Банк», «Газпромбанк», «Хоум Кредит Банк», которым однозначно для целей повышения своей конкурентоспособности необходимо уделить повышенное внимание вопросу совершенствования дистанционного банковского обслуживания.

С целью выявления современных трендов развития мобильного банкинга, представляется необходимым обратиться к исследованию «Mobile Banking Rank 2017». Тренды, представленные в исследовании, ранжируются по двум параметрам:

- в зависимости от частоты их использования в приложении российских банков (от экспериментальных нововведений до обязательного минимума);
- в зависимости от функциональных особенностей технологий мобильного банкинга.

Результаты анализа приведены в таблице 2.

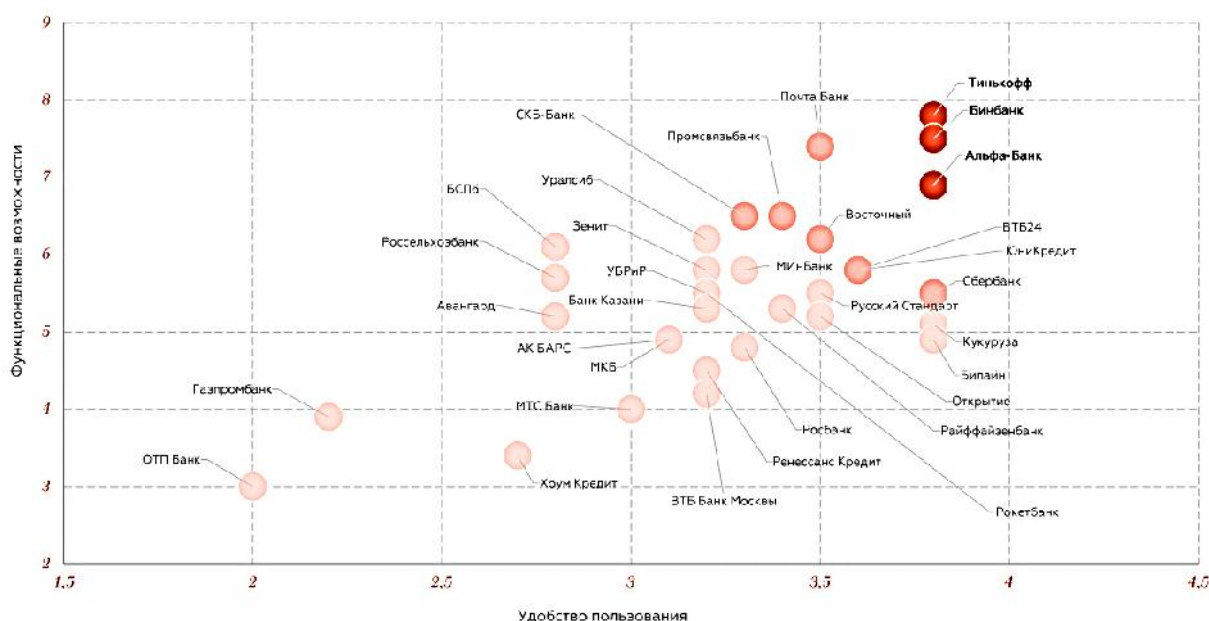

Рис. 7. Соотношение удобства использования и функциональных возможностей приложений для мобильного банка по версии Markswobb (Составлено на основании [7])

Таблица 2. Технологии мобильного банкинга по версии Markswobb *

Область применения	Степень частоты применения в российских банках			
	Обязательный минимум	Преимущество	Часто	Редко
Мобильные технологии	Определение ближайших банкоматов и офисов банка; Вход по отпечатку пальца.	Распознавание номера карты с помощью камеры; Подключение к Apple / Samsung / Android pay; Построение маршрута до точки обслуживания.	Распознавание штрих-кодов на квитанциях; Денежные переводы по QR-коду; Возможность вывода в виджет баланса карты.	Снятие наличных с помощью одноразового кода; Считывание карты системами NFC.
Перенос клиентских сценариев	Card-2-Card переводы; Открытие счетов и вкладов; Настройка лимитов и блокировка карты; Подключение / отключение SMS-информирования.	Подписки на налоги и штрафы; Получение банковской выписки; Управление бонусами и «cashback»; Автоплатежи по расписанию.	Подписки на счета ЖКУ; Справки в электронном виде; Смена пин-кода; IP-звонок из приложения.	Напоминания о платежах; Совместное управление счетом.
Интерфейсные изменения	Управление списком банковских продуктов; Гид по интерфейсу.	Персональное приветствие; Единая лента событий и движения денежных средств; Изображения карт; Быстрое переключение между продуктами.	Анимация; Персонализация интерфейса; Упрощение перевода денежных средств на собственные счета в другом банке; Заполнение форм по одному полю.	Поиск реквизитов по ИНН; Рекламные предложения в ленте транзакций.

* Составлено на основании [17]

В тоже время можно сделать вывод, что российские мобильные банки существенно улучшились по сравнению с результатами исследований прошлого года, проведенного «Mobile Banking Rank 2016». Так, количество баллов, набранных в результате исследования, возросло в среднем на 15% как у лидеров мобильного банкинга, так и по всему рынку в целом. Следовательно, мобильные приложения развиваются, благодаря чему происходит расширение функциональных возможностей и удобства использования.

За прошедший год в обязательный минимум банковских приложений добавились функции входа в приложение по отпечатку пальца, возможность регистрации нового клиента, проведение card-2-card переводов, открытие счетов и срочных вкладов, управление лимитами по карте, подключение SMS-информирования, а также интерактивный гид по мобильному банку.

Среди наиболее развивающихся функций в мобильном банкинге необходимо отметить использование камеры смартфона для распознавания реквизитов банковских карт и штрих-кодов в квитанциях, подключение к системам оплаты покупок с помощью смартфона, создание подписок на счета ЖКУ, штрафы и задолженности по налогам, заказ и получение справок и документов от банка в электронном виде [17].

В соответствии с ранжированием функциональных возможностей в данном исследовании, в мобильных приложениях некоторых кредитных организаций присутствуют такие экспериментальные функции, как считывание банковских карт NFC системами.

На основе проведенного анализа представляется возможным определить следующие основные направления развития мобильного банкинга:

- возможность совершения бесконтактных платежей;
- увеличение популярности автоплатежей;
- замена интерфейсов, усложненных необходимостью заполнения множества полей для совершения транзакций на сканирование данных по QR-коду или штрих-коду;
- переход обращений клиентов в банк от телефонных звонков к онлайн чатам непосредственно в банковском приложении;
- разработка приложений, совместимых с современными гаджетами (умными часами, смартфонами) с целью реализации технологии бесконтактной оплаты.

Таким образом, мобильный банкинг является полноценным инструментом для управления собственными банковскими продуктами и финансами.

С целью определения наиболее популярных у населения способов осуществления платежей был проведен опрос клиентов банков. Общее количество респондентов составило 450 человек (рис. 8).

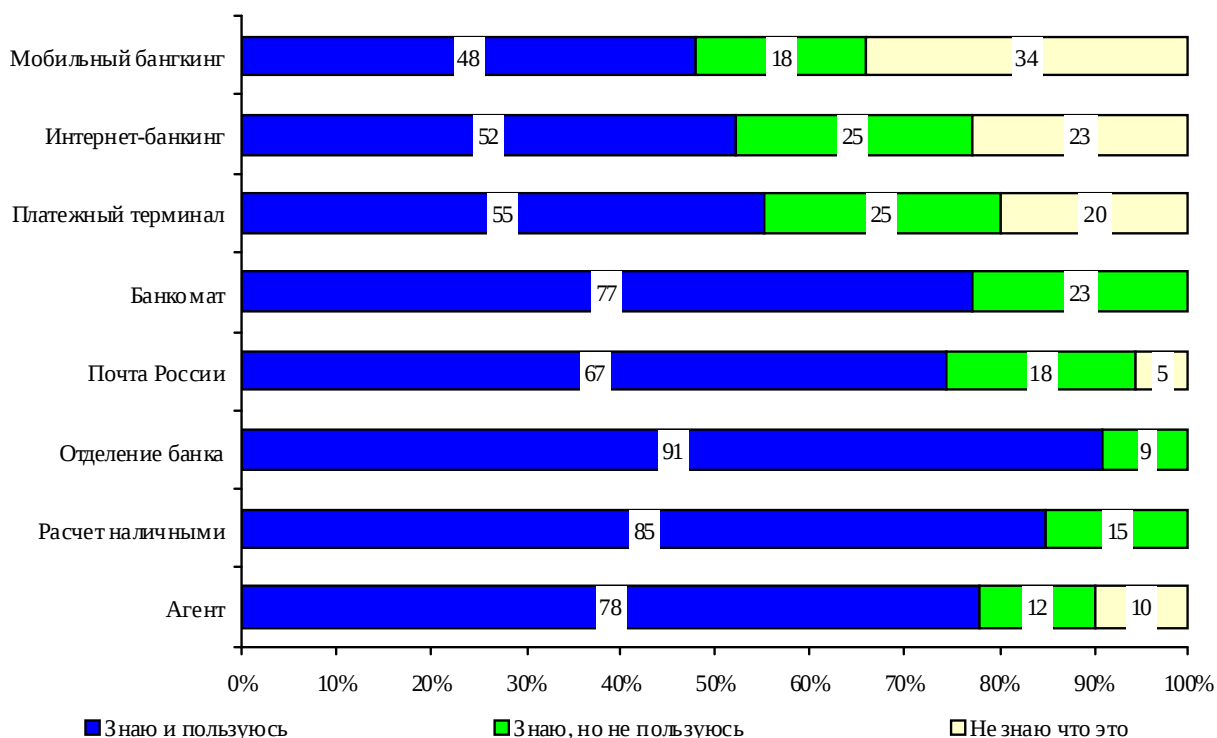

Рис. 8. Использование каналов предоставления банковских услуг за последние 12 месяцев (Составлено авторами)

На основании результатов опроса можно сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на то, что примерно 50% клиентов банка хотя бы иногда пользуются мобильным банкингом и интернет банкингом, эти каналы связи по сравнению с другими имеют наименьшую востребованность. Кроме того, порядка 30% опрошенных даже не слышали о существовании таких технологий. В то время как 85% клиентов широко пользуются расчетами наличными, 91% обращается в отделения банка, а 77% для совершения операций пользуются банкоматами.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги анализа динамики развития дистанционного обслуживания российскими банками, следует отметить несколько выявленных закономерностей. Во-первых, однозначно активно растущий рынок интернет-торговли оказывает влияние на продукты, предлагаемые банковской системой, постепенно продвигая их в виртуальную среду. На сегодняшний день уже примерно 50% операций проходит через дистанционное обслуживание. Во-вторых, в результате проведенного исследования нами выявлено отставание в использовании интернет и мобильного банкинга у некоторых групп населения, в частности у людей старшего возраста. В этой связи следует отметить, что российские банки с целью повышения своей конкурентоспособности должны не только активно проникать в Интернет среду, разрабатывая приложения и продукты всё с большим функционалом, но и, в первую очередь, обратить внимание на простоту и удобство предлагаемых продуктов с целью привлечения большего количества клиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Н.А. Обоснование показателей ликвидности, платёжеспособности и финансовой устойчивости организации на основе анализа денежных потоков / Н.А. Алексеева // Перспективы науки. — 2011. — № 16. — С. 98–103.
2. Erokhin V.V. Verification of computer systems of commercial bank / V.V. Erokhin, V.V. Fetschenko, I.S. Panina, N.P. Kazimirova, S.P. Novikov, A.V. Novikova // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2017. — Т. 15. — № 12. — С. 297–306.
3. Ильин И.В. Моделирование и алгоритмизация нейтральных к рыночному риску стратегий / И.В. Ильин, О.В. Ростова, В.И. Копосов // Экономика и управление. — 2013. — № 1 (87). — С. 90–95.
4. Интернет-торговля в России 2014. Годовой отчет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.datainsight.ru/ecommerce2014 (дата обращения: 08.09.2018).
5. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций. Статистика Центрального Банка. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cbr.ru/statistics (дата обращения: 14.09.2018).
6. Информационный портал: банки, вклады, кредиты, ипотека, рейтинги банков России. Банки.ру. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.banki.ru/banks/bank/tcs/ (дата обращения: 03.09.2018).
7. Mobile Banking Rank 2017 [Electronic resource]. — Access mode: marksw Webb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2017/ (date of the application: 08.09.2018).
8. Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях. Статистика Центрального Банка России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cbr.ru/statistics (дата обращения: 13.09.2018).
9. Миронова О.А. Инновационная политика. Управление инновациями инновационное развитие экономики / О.А. Миронова // Инновационное развитие экономики. — 2016. — № 6 (36).
10. Основные показатели развития национальной платежной системы. Статистика Центрального Банка. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cbr.ru/statistics (дата обращения: 13.09.2018).
11. Пименов Г.Г. Тенденции развития банковской системы России в современных условиях / Г.Г. Пименов // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 6 (83). — С. 818–822.
12. Рекламные доходы уходят в Интернет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.rg.ru/2015/06/09/reklama.html (дата обращения: 13.09.2018).
13. Рынок Интернет-торговли в России. Результаты 2016 [Электронный ресурс] // Аналитика АКИТ, Почта России, Admitad, GfK, J'son and Partners, другие открытые источники информации. — www.akit.ru/wp-content/uploads/2017/03/Презентация-Итоги-2016-года.pdf (дата обращения: 13.09.2018).
14. Сведения об устройствах, расположенных на территории России и предназначенных для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. — Режим доступа: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=p_sys/sheet016.htm (дата обращения: 13.09.2018).
15. Internet User Statistics & 2014 Population for the 53 European countries and regions [Electronic resource]. — Access mode: www.internetworldstats.com/stats4.htm (date of the application: 13.09.2018).
16. Global E commerce Industry [Electronic resource]. — Access mode: www.reportlinker.com/d0105772745/Global-E-commerceIndustry.html?pos=1, Statistics and Market Data about E-commerce; www.statista.com/markets/413/e-commerce/, Discount Retailers and Digital Commerce: Trends and Benchmarks; www.emarketer.com/Articles/Results?t=1047 (date of the application: 13.09.2018).
17. Mobile Banking Rank 2016. Аналитическое агентство Marksw Webb Rank & Report. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: marksw Webb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/ (дата обращения: 13.09.2018).
18. World Internet Users and 2015 Population Stats. [Electronic resource]. — Access mode: www.internetworldstats.com/stats.htm (date of the application: 13.09.2018).

SPISOK LITERATURY

1. Alekseyeva N.A. Obosnovaniye pokazateley likvidnosti, platozhesposobnosti i finansovoy ustoychivosti organizatsii na osnove analiza denezhnykh potokov / N.A. Alekseyeva // Perspektivy nauki. — 2011. — № 16. — С. 98–103.

2. Erokhin V.V. Verification of computer systems of commercial bank / V.V. Erokhin, V.V. Fetshchenko, I.S. Panina, N.P. Kazimirova, S.P. Novikov, A.V. Novikova // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2017. — Т. 15. — № 12. — С. 297–306.
3. Il'in I.V. Modelirovaniye i algoritimizatsiya neytral'nykh k rynochnomu risku strategiy / I.V. Il'in, O.V. Rostova, V.I. Koposov // Ekonomika i upravleniye. — 2013. — № 1 (87). — С. 90–95.
4. Internet-torgovlya v Rossii 2014. Godovoy otchet [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.datainsight.ru/ecommerce2014 (data obrashcheniya: 08.09.2018).
5. Informatsiya o registratsii i litsenzirovanii kreditnykh organizatsiy. Statistika Tsentral'nogo Banka. Ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.cbr.ru/statistics (data obrashcheniya: 14.09.2018).
6. Informatsionnyy portal: banki, vklady, kredity, ipoteka, reytingi bankov Rossii. Banki.ru. Ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.banki.ru/banks/bank/tcs/ (data obrashcheniya: 03.09.2018).
7. Mobile Banking Rank 2017 [Electronic resource]. — Access mode: markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2017/ (date of the application: 08.09.2018).
8. Kolichestvo schetov s distantsionnym dostupom, otkrytykh v kreditnykh organizatsiyakh. Statistika Tsentral'nogo Banka Rossii. Ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.cbr.ru/statistics (data obrashcheniya: 13.09.2018).
9. Mironova O.A. Innovatsionnaya politika. Upravleniye innovatsiyami innovatsionnoye razvitiye ekonomiki / O.A. Mironova // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. — 2016. — № 6 (36).
10. Osnovnyye pokazateli razvitiya natsional'noy platezhnoy sistemy. Statistika Tsentral'nogo Banka. Ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.cbr.ru/statistics (data obrashcheniya: 13.09.2018).
11. Pimenov G.G. Tendentsii razvitiya bankovskoy sistemy Rossii v sovremennykh usloviyakh / G.G. Pimenov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2017. — № 6 (83). — С. 818–822.
12. Reklamnyye dokhody ukhodyat v Internet [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: www.rg.ru/2015/06/09/reklama.html (data obrashcheniya: 13.09.2018).
13. Rynok Internet-torgovli v Rossii. Rezul'taty 2016 [Elektronnyy resurs] // Analitika AKIT, Pochta Rossii, Admitad, GfK, J'son and Partners, drugiye otkrytyye istochniki informatsii. — www.akit.ru/wp-content/uploads/2017/03/Prezentatsiya-Itogi-2016-goda.pdf (data obrashcheniya: 13.09.2018).
14. Svedeniya ob ustroystvakh, raspolozhennykh na territorii Rossii i prednaznachennykh dlya osushchestvleniya operatsiy s ispol'zovaniyem i bez ispol'zovaniya platezhnykh kart [Elektronnyy resurs] // Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. — Rezhim dostupa: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=p_sys/sheet016.htm (data obrashcheniya: 13.09.2018).
15. Internet User Statistics & 2014 Population for the 53 European countries and regions [Electronic resource]. — Access mode: www.internetworldstats.com/stats4.htm (date of the application: 13.09.2018).
16. Global E commerce Industry [Electronic resource]. — Access mode: www.reportlinker.com/d0105772745/Global-E-commerceIndustry.html?pos=1, Statistics and Market Data about E-commerce; www.statista.com/markets/413/e-commerce/, Discount Retailers and Digital Commerce: Trends and Benchmarks; www.emarketer.com/Articles/Results?t=1047 (date of the application: 13.09.2018).
17. Mobile Banking Rank 2016. Analiticheskoye agentstvo Markswebb Rank & Report. Ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/ (data obrashcheniya: 13.09.2018).
18. World Internet Users and 2015 Population Stats. [Electronic resource]. — Access mode: www.internetworldstats.com/stats.htm (date of the application: 13.09.2018).

Статья поступила в редакцию 21 января 2019 года

Статья одобрена к печати 3 апреля 2019 года